

DOI: 10.18287/2542-0445-2019-25-4-42-46
УДК 930.057.634

Дата поступления статьи: 10/X/2019
Дата принятия статьи: 25/XI/2019

М.И. Леонов

РОССИЙСКАЯ МНОГОПАРТИЙНОСТЬ В НОВЕЙШЕЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

© Леонов Михаил Иванович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

E-mail: mleonov40@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8513-8871>

АННОТАЦИЯ

Исследованию российской многопартийности положила начало конференция, состоявшаяся в 1990 г. в Институте марксизма-ленинизма, важнейшими моментами его можно считать конференцию 2003 г. в Институте истории РАН в ноябре и международный круглый стол «Российская многопартийность и российские кризисы XX–XXI вв.» (Москва, 27 марта 2015 г.). Основными системными принципами многопартийности на первых порах называли целостность, структурность, иерархичность; обусловленность развития системы ее отношениями с окружающей средой, а складывание системы политических партий датировали концом 1905 г. – началом 1906 г. Считалось, что партии выражали интересы определенных социальных групп-классов и были связаны с массами. В последующем исследователи пришли к заключению, что чисто классовых партий ни по своему социальному составу, ни по социальным группам и слоям, интересы которых декларировались в программах и лозунгах, в России не существовало, а характерной чертой российской многопартийности являлось то, что ее творцом и основным действующим лицом была интеллигенция. В дальнейшем ряд авторов настаивали на чисто интеллигентской сути отечественных партий, называя российскую многопартийность мифом; большинство авторов, отмечая ведущую роль интеллигенции в организации и функционировании партий, были связаны с определенными массами. В целом российская многопартийность существенно отличалась от многопартийной системы развитых стран.

Ключевые слова: партия, многопартийность, интеллигенция, конфронтация, миф.

Цитирование. Леонов М.И. Российская многопартийность в новейшей отечественной историографии // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2019. Т. 25. № 4. С. 42–46. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-4-42-46>.

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License Which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

RUSSIAN MULTI-PARTY SYSTEM IN THE NEWEST DOMESTIC HISTORIOGRAPHY

© Leonov Mikhail Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, professor, professor of the Department of Russian History, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.
E-mail: mleonov40@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8513-8871>

ABSTRACT

The study of the Russian multi-party system was laid by the conference held in 1990 at the Institute of Marxism-Leninism, the most important points of it can be considered the 2003 conference at the Institute of History of the Russian Academy of Sciences in November and the international round table «Russian multi-party system and Russian crises of the XX–XXI centuries» (Moscow, March 27, 2015). At first, the main systemic principles of a multi-party system were called integrity, structurality, hierarchy; conditionality of the development of the system by its relations with the environment, and the folding of the system of political parties was dated from the end of 1905 – the beginning of 1906. It was believed that parties expressed the interests of certain social group classes and were associated with the masses. Subsequently, the researchers came to the conclusion that there were no purely class parties either in terms of their social composition or social groups and strata, whose interests were declared in programs and slogans; and a characteristic feature of the Russian multi-party system was that its creator and main character was the intelligentsia. Subsequently, a number of authors insisted on the purely intellectual essence of domestic parties, calling the Russian multi-party system a myth; most authors, noting the leading role of the intelligentsia in the organization and functioning of parties, were associated with certain masses. In general, the Russian multi-party system was significantly different from the multi-party system of developed countries.

Key words: party, multi-party system, intelligentsia, confrontation, myth.

Citation. Leonov M.I. *Rossiiskaya mnogopartiinost' v noveishei otechestvennoi istoriografii* [Russian multi-party system in the newest domestic historiography]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya* [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology], 2019, Vol. 25, no. 4, pp. 42–46. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-4-42-46> [in Russian].

Введение

В течение десятилетий в советской историографии господствовал культ РСДРП-РКП (б)-КПСС как революционной партии пролетариата, выразительницы «единственно научной» теории социализма. Ее истории, заменявшей реальность, придавали особое значение. Остальные партии шли по разряду «непролетарских»: контрреволюционных, антинародных, соглашательских, носителей ненаучной, реакционной, дворянской, буржуазной, мелкобуржуазной идеологии. Констатировалась эксплицитно выраженная связь партий с определенными классами. Активное исследование «дворянских», «буржуазных», «мелкобуржуазных» партий началось в конце 1960-х – начале 1970-х гг. В 1984 г. вышла монография «Непролетарские партии России. Урок истории». Ее авторы в контексте знаменитой дефиниции «партия – передовой отряд рабочего класса» представляли партии как самые активные части класса или его части («слоя»), которые наиболее последовательно защищали его интересы и вели политическую борьбу за них [Непролетарские партии России 1984, с. 4]. Понятие «многопартийность» в те годы применительно к истории России в 1960-е – 1980-е гг. не использовалось.

Основная часть

В 1990 г. на состоявшейся в Институте марксизма-ленинизма конференции К.В. Гусев и В.И. Миллер озвучили понятие «система политических партий». По их мнению, «система политических партий России», складывавшаяся с конца 1905-го – начала 1906 года, отражала интересы и взгляды «активной части населения» [Кентавр 1992, с. 93–96]. Широкого распространения эта дефиниция не получила. С начала 1990-х гг. в лексикон исследователей вошло понятие «многопартийность» как антитеза прежним представлениям о «пролетарских и непролетарских» строго классовых политических объединениях, жестко увязанных с общественным положением и интересами определенных социальных групп. В опубликованной в 1994 г. «Истории политических партий России» отсутствовало подразделение партий на «пролетарские» и «непролетарские», равным образом отсутствовали отсылки на теорию отражения. Определяя сущность партий, авторы констатировали, что «классообразующий принцип» является одним из многих факторов, характеризующих политические объединения [История политических партий России 1994, с. 5, 6, 9]. Дефиниция «система политических партий» трансформирова-

лась в определение «многопартийная система». О сущности многопартийной системы России, ее характерных чертах авторы указанной работы речь не вели.

В опубликованной двумя годами позднее энциклопедии «Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века» термин «многопартийность» использовался чрезвычайно активно. По определению авторов вводной статьи, в России не было «чисто классовых» партий; российские партии были созданы интеллигентами, они же определяли «лицо» партий, соответственно, российские партии являлись организациями интеллигентского типа. Российская многопартийность, констатировали авторы вводной статьи, насчитывала 12 лет и не сложилась в многопартийную политическую систему, поскольку отсутствовал существенный ее признак – смена партий у власти [Политические партии России 1996, с. 5–7, 9]. Так же трактовали сущность российских политических партий, как детища интеллигенции, организаций интеллигентского типа, авторы учебника «Политические партии России: история и современность» [Политические партии России 1996, с. 5–7] и других обобщающих изданий того времени.

Многие исследователи 1990-х – начала 2000-х гг. идеализировали многопартийность как антитезу авторитарности КПСС, о чем свидетельствуют широко распространенные в сочинениях тех лет колоритные выражения: «многопартийное многоцветье», «партийная многоцветность» [Политические партии России: история и современность 2000].

Новые подходы были озвучены на состоявшейся в Институте истории РАН в ноябре 2003 г. Всероссийской конференции «Политические партии в российских революциях в начале XX века». По мнению В.В. Шелохаева, в странах «синхронного типа развития» формирование партий осуществлялось органически и в течение продолжительного промежутка времени; партии складывались сначала в центре и лишь потом на окраинах; в первую очередь создавались правые партии, а лишь затем левые; в государственную систему, стабилизируя ее, партии «врастали» постепенно. В России, стране «асинхронного типа развития», продолжал он, модернизация была инициирована сверху и не была синхронизирована с уровнем ее экономического и социального развития, в силу чего российские политические партии появились с опозданием примерно на 50–80 лет, «насаждались интеллигенцией “сверху”» и были сравнительно слабо связаны с массами. Интеллигентские по своему характеру российские политические партии, подчеркнул В.В. Шелохаев [Шелохаев 2005], были в высшей степени склонны к межпартийным конфликтам. Российские партии, продолжал он, предпочитали действовать авторитарными методами, воспроизводя тем самым авторитарную ментальность страны. Повторив вы сказанное в рассмотренной выше энциклопедии

положение об исключительно интеллигентском, а отнюдь не классовом характере российских политических партий, В.В. Шелохаев заключал, что российская многопартийность «висела в воздухе» [Шелохаев 2005, с. 98–100].

С.В. Тютюкин, связывая бурный рост числа российских партий с ростом политической активности и политического сознания россиян, вместе с тем отмечал «особенно мозаичный и причудливый» характер русской многопартийности [Тютюкин 2005, с. 112]. М.И. Леонов говорил о существенном воздействии Запада на формирование российских либеральных, социалистических и консервативных концепций и программ. В конце XIX – начале XX в. явственно выявились общие черты семантического пространства западноевропейских и российских политических партий. Вместе с тем явления традиционалистского строя оказывали сильнейшее воздействие на ментальность российской интеллигенции и российских политических партий. Самодержавное устройство страны, судьбы многомиллионного крестьянства, проблемы землевладения и землепользования в России были крайне злободневны. В концепциях и программах российских партий, в отличие от партий западноевропейских, аграрный вопрос занимал особое место. Российские политические партии отличались повышенной конфронтационностью. Совместные форумы типа межпартийной конференции в Париже в сентябре-октябре 1904 г., завершившейся публикацией совместной декларации, были исключением, а жесткая полемика, нередко перемежавшаяся с бранью, – постоянным явлением. Обвинить социалиста в недостаточной революционности означало оскорбить его. Когда на I съезде партии эсеров крайне эмоциональный А.И. Рубанович в пылу полемики назвал В.А. Мякотина либералом (или «полулибералом»), делегация литераторов «Русского богатства» в знак протеста решила покинуть заседание съезда и осталась только после того, как обидчик извинился за «либерала».

И РСДРП, и партия эсеров включили в свои программы положение о социалистической революции и установлении революционной диктатуры (в программе социал-демократов – «диктатуры пролетариата», в программе эсеров – «временной революционной диктатуры» рабочего класса). Социалисты стран западной демократии не ставили как практическую задачу подготовки и осуществления социалистической революции, тем более установления диктатуры. В 1917 г., придя к власти в России, либералы и социалисты немедленно обрушили репрессии на консерваторов: запретили печатные органы консервативных политических партий, арестовали видных консерваторов, создали судебно-следственную комиссию [Леонов 2005, с. 407–410].

Начало дискуссии на международном форуме «Российская многопартийность и российские кризисы XX–XXI вв.», состоявшемся в марте 2015 г.,

положило выступление П.П. Марчени, заявившего, что российская многопартийность была явлением «искусственным», а не почвенным, «сыграла крайне негативную роль» в российской истории [Российская многопартийность... 2016, с. 11–13]. Нужно отметить, что подобные мысли ранее неоднократно высказывались многими исследователями, в частности В.П. Булдаковым. На форуме, о котором идет речь, против изложенных П.П. Марчени идей решительно выступил В.В. Шелохаев. Он энергично отверг попытку изображения российской многопартийности «как мифологического конструкта», не связанного с исторической реальностью. Далее, он призывал не обособлять историю России и российскую многопартийность от общемировой истории, подчеркивая, что российские партии были адекватны состоянию русского общества. То обстоятельство, говорил В.В. Шелохаев, что российские политические партии возглавляли интеллигенты, не было чем-то исключительным, поскольку западноевропейские партии также создавали интеллектуалы [Российская многопартийность... 2016, с. 14–15].

В представленной для форума статье «Дискуссия о типе политической партии в российском политическом пространстве» В.В. Шелохаев повторил основные положения работы, подготовленные для ноябрьской конференции 2003 г., о различии формирования и функционирования политических партий в странах «синхронного» и «асинхронного» типа, о неукорененности российской многопартийности. В принципе, подчеркивал В.В. Шелохаев, партийные лидеры представляли себе ту роль, которую должны были играть российские партии, однако в силу отсутствия массовой социальной базы российские партии на практике оказались способными быть лишь «детонатором» социальных потрясений. По его мнению, большевики стремились к созданию авторитарной партии, адекватной российской ментальности, в то время как меньшевики и эсеры отдавали предпочтение демократически организованным партиям [Булдаков 2016, с. 347–349].

По мнению автора данной статьи, проблема взаимосвязи масс и партий чрезвычайно важна. Действительно, ядро отечественных партий составляли интеллигенты, они же разрабатывали партийные доктрины и программы, возглавляли партийные издания, составляли подавляющее большинство в центральных и губернских комитетах. Голоса рабочих и крестьян редко слышались на общепартийных съездах. В то же время следует отметить, что рабочие и крестьяне революционных и консервативных партий играли активную и заметную роль в низовых местных организациях, в частности волостных, уездных и некоторых городских. Особенно значима была их роль в популяризации партийных лозунгов. Партийные городские «рабочие организации», уездные, волостные, сельские «крестьянские организации» насчитывали в своих рядах десятки, а порой и сотни человек. Не следует забывать, что в партиях социал-демократов и

эсеров в 1905–1907 гг. и в 1917 г. рабочие и крестьяне составляли большинство. Тысячи и тысячи «разъездных агитаторов» из простонародья агитировали в городах и селах, осуществляя коммуникацию партийных лозунгов понятным народу языком. На выборах в Государственную думу по рабочей и крестьянской куриям представители революционных партий либо побеждали, либо получали значительное число голосов. О том же свидетельствовали и выборы в Учредительное собрание [Российская многопартийность... 2016, с. 17–19].

В.П. Булдаков в опубликованной вскоре после упоминаемого выше форума 2015 г. статье с говорящим названием «Российская многопартийность: иллюзии прошлого, химеры современности» энергично протестовал против увлечения исследователей «эффемерной», по его выражению, историей партий, интеллигентских по своей сути и содержательно утопических. Исторически малосодержательная российская многопартийность, «своеобразный пустоцвет», продолжал он, свидетельствовала о фрагментарности общества, провоцировала смуту, но отнюдь не была симптомом демократизации страны [Булдаков 2016, с. 22–25].

В.А. Демин обратился к недостаточно исследованной проблеме взаимоотношений политических партий и Государственной думы. Он напомнил о тезисе выдающегося исследователя М. Дюверже о том, что в странах западной демократии возникновение и функционирование политических партий тесно увязано с деятельностью общенациональных представительных учреждений, в первую очередь парламента. В России, говорил В.А. Демин, политические партии были созданы задолго до появления Государственной думы. В Думе лишь некоторые партии создавали свои фракции; попытки использовать думские объединения для формирования политических партий ощутимого результата не дали. Тем не менее, по мнению В.А. Демина, Государственная дума содействовала «складыванию целостной многопартийной системы» [Российская многопартийность ... 2016, с. 347–349].

Заключение

По мнению большинства исследователей, российская многопартийность в конце XIX – начале XX в. представляла собой явление, отличное по многим параметрам от многопартийной системы развитых стран. Расхождение мнений свидетельствует о необходимости дальнейшего обстоятельного анализа структуры политических партий, численности и состава местных организаций, взаимодействия партий с населением, Государственной думой и Государственным советом.

Библиографический список

Булдаков 2016 – Булдаков В.П. Российская многопартийность: иллюзии прошлого, химеры современности // Полис. 2016. № 4. DOI: 10.17976/jpps/2016.04.09.

История политических партий России 1994 – *История политических партий России*. М., 1994.

Кентавр 1992 – *Кентавр*. М., 1992.

Леонов 2005 – *Леонов М.И.* Партия эсеров: середина 90-х годов XIX века – 1907 год // Политические партии в российских революциях в начале XX века. М., 2005.

Непролетарские партии России 1984 – *Непролетарские партии России*. Урок истории. М., 1984. URL: <https://ru.b-ok.cc/book/3143567/44ebed>.

Политические партии России 1996 – *Политические партии России*. Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18959102>.

Политические партии России: история и современность 2000 – *Политические партии России: история и современность* / под ред. проф. А.И. Зевелева, проф. Ю.П. Свириденко, проф. В.В. Шелохаева. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. 631 с. URL: <http://grachev62.narod.ru/mnpt/content.htm>.

Российская многопартийность... 2016 – Российская многопартийность и российские кризисы XX–XXI вв.: материалы дискуссии международного круглого стола. М., 2016. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27151918>.

Тютюкин 2005 – *Тютюкин С.В.* Рождение российской многопартийности // Политические партии в российских революциях в начале XX века. М., 2005.

Шелохаев 2005 – *Шелохаев В.В.* Политические партии России в свете новых источников // Политические партии в российских революциях в начале XX века. М., 2005. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-partii-rossii-nachala-hh-veka-v-svete-novykh-istochnikov/viewer>.

References

Buldakov 2016 – Buldakov V.P. *Rossiiskaya mnogopartiinost': illyuzii proshlogo, khimery sovremenosti* [Russian multi-party system: illusions of the past, the chimera of contemporaneity]. *Polis* [Polis. Political Studies], 2016, no. 4, pp. 100–114. DOI: 10.17976/jpps/2016.04.09

Istoriya politicheskikh partii Rossii 1994 – *Istoriya politicheskikh partii Rossii* [History of political parties of Russia]. М., 1994 [in Russian].

Kentavr 1992 – *Kentavr*. М., 1992 [in Russian].

Leonov 2005 – *Leonov M.I.* *Partiya eserov: seredina 90-kh godov XIX veka – 1907 god* [Party of the Socialists-Revolutionaries: middle of the 90-ies of the XIX century – 1907]. In: *Politicheskie partii v rossiiskikh revolyutsiyakh v nachale XX veka* [Political parties in Russian revolutions in the beginning of the XX century]. М., 2005 [in Russian].

Neproletarskie partii Rossii 1984 – *Neproletarskie partii Rossii. Urok istorii* [Non-proletarian parties of Russia. History lesson]. М., 1984. Available at: <https://ru.b-ok.cc/book/3143567/44ebed> [in Russian].

Politicheskie partii Rossii 1996 – *Politicheskie partii Rossii. Konets XIX – pervaya tret' XX veka. Entsiklopediya* [Political parties of Russia. The end of the XIXth – the thirties of the XXth centuries: Encyclopedia]. М., 1996. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18959102>.

Politicheskie partii Rossii: istoriya i sovremennost' 2000 – *Politicheskie partii Rossii: istoriya i sovremennost'*. Pod red. prof. A.I. Zeveleva, prof. Yu.P. Sviridenko, prof. V.V. Shelokhaeva [Political parties of Russia. History and modernity. A.I. Zevelev, Yu.P. Sviridenko, V.V. Shelokhaev (Eds.)]. М.: Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2000, 631 p. Available at: <http://grachev62.narod.ru/mnpt/content.htm> [in Russian].

Rossiiskaya mnogopartiinost'... 2016 – *Rossiiskaya mnogopartiinost' i rossiiskie krizisy XX–XXI vv.: materialy diskussii mezhdunarodnogo kruglogo stola* [Russian Multiparty System and the Russian crises of the XX–XXI centuries: materials of discussion of the International round table]. М., 2016. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27151918> [in Russian].

Tyutyukin 2005 – *Tyutyukin S.V.* *Rozhdenie rossiiskoi mnogopartiinosti* [Birth of Russian multi-party system]. In: *Politicheskie partii v rossiiskikh revolyutsiyakh v nachale XX veka* [Political parties in Russian revolutions in the beginning of the XX century]. М., 2005 [in Russian].

Shelokhaev 2005 – *Shelokhaev V.V.* *Politicheskie partii Rossii v svete novykh istochnikov* [Political parties of Russia in the light of new sources]. In: *Politicheskie partii v rossiiskikh revolyutsiyakh v nachale XX veka* [Political parties in Russian revolutions in the beginning of the XX century]. М., 2005. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-partii-rossii-nachala-hh-veka-v-svete-novykh-istochnikov/viewer> [in Russian].